

Глава 309 - Я расту (1/3)

Первое, что тебе нужно сделать, это достать новорожденного ребенка.

В наши дни дети такие милые?

"Ты правда закончил?"

Счастье в его сердце почти исчезло, пока маленький парень не подошел к ней с дверного проема и не посмотрел на нее с подозрительным лицом.

Было страшно, как белая мамочка была в тот день, и он плохо спал последние несколько ночей.

"Конечно, мама сейчас в отличной форме".

Чтобы доказать, что с ней все в порядке, она намеренно встала от нее и забрала маленького парня.

"О боже, моя Чжин Инь в последнее время ест жирную пищу."

Такое ощущение, будто ты носишь мешок риса весом 50-60 фунтов.

"Я... я расту".

Какой-то наткнувшийся на оправдание, Цяо Цзиньинь посмотрел на свою маленькую толстую ручку, после возвращения в старый дом семьи Шэнь, бабушка Цзюй всегда просила Чжан Ма поменять свои трюки, чтобы приготовить вкусную еду для себя, а также десерты и мороженое, она чувствовала себя, как маленький воздушный шар, который взорвался.

"Мамочкин Цзин Янь через несколько лет будет таким же высоким, как мамочка".

К тому времени я буду вытаскивать своего сына на улицу, красивого маленького человечка со стопроцентной номинальной стоимостью, и я чувствую себя притянутым, когда думаю об этом.

"Я хочу вырасти до одного метра девятого."

Цяо Цзиньинь с гордостью сообщил номер, но также не забыл провокационно посмотреть на сторону Шэнь Бэйчуань, этот плохой парень метр в высоту, он прикроет его чуть-чуть.

"Цзин Янь определенно может вырасти до одного метра девятого."

Цяо Чуаса мгновенно понял, почему было один метр девять, его лицо не могло не улыбаться больше, кажется, что в будущем, Цзин Янь должен будет нацелиться на Шэнь Бэйчуань, чтобы догнать его и превзойти его.

"Давайте сначала достигнем одного метра восьмой."

Долгое время Шэнь Бэйчуань был несчастлив, говорил в прохладном тоне, как будто ему на голову налили горшочек с холодной водой, рост не был тем, что можно было бы вырастить до определенного количества.

Как и сила, это не то, что ты можешь делать, что хочешь.

"Я определенно превзойду тебя".

Цяо Цзиньян наклонил свое маленькое лицо, его глаза наполнены решимостью, он бы превзошел Шэнь Бэйчуань! Если он попытается снова расстроить маму, он его повесит!

"Уже поздно, нам пора спускаться вниз на ужин."

Кьяо Чуаса мог использовать ужин только для того, чтобы закончить разговор, с одной стороны был властный вонючий негодяй, с другой стороны был маленький человек, который держал обиду, она была в таком неудобном положении.

Наконец, война была подавлена, как и ожидалось, и семья сидела в столовой, ужин, приготовленный Чжан Ма, излучал заманчивый аромат, который заботился почти о каждом.

"Чжан Ма, ты так хорошо готовишь, если бы я могла съесть целое поколение

Суб будет в порядке".

"Что вы шутите, юная мисс, Чжан Ма в этом возрасте, сколько еще лет она может прожить".

Мама Чжан нежно улыбнулась, она сорок лет прослужила старушке в семье Шэнь и не знала, сколько еще она сможет ей служить.

"Ятоу, если тебе нравятся блюда Чжан Ма, попроси Бэйчуань приготовить их для тебя, он и раньше их крал".

"Что за хозяин воровства?"

Немного запутавшись в словах бабушки, как такой человек, как Шэнь Бэйчуань, может готовить?

"Бабушка, сегодня сельдерей очень нежный, ты должна есть больше."

Шэнь Бэйчуань спокойно зажарил палочку сельдерея и отправил ее в чашу старухи вместе с глазами, умоляя о прощении, давайте не будем говорить о его стряпне.

"Хорошо, я попробую, у меня высокое кровяное давление, чтобы есть больше сельдерея".

Старушка улыбается, это дело будет сказано позже, не раскрывать коротышку своего внука, готовится есть еду, как будто думает о чем-то, более взволнованный свет в глазах.

"Кстати, скоро день рождения нашего Цзин Яна."

Цяо Чуаса был поражен летом, тщательно рассчитав, какой сегодня день, его лицо счастливо, но и немного виноват, Цзин Янь будет восемь лет.

Седьмой день рождения, казалось бы, был близок, но в мгновение ока ему было уже восемь, но в этом году само время, проведенное с ним, было действительно минимальным.

"Я не люблю дни рождения".

Маленький парень опустил палочки для еды, его маленькое лицо совсем не радуется дню рождения, но в тот момент, когда он опускает голову, его глаза скрывают это маленькое ожидание.

"Почему тебе не нравятся дни рождения, один из двух самых важных дней для человека - это день рождения, а другой..."

Старушка собиралась сказать годовщину смерти, но она проглотила свои слова: "Этот день рождения самый важный, почему бы тебе не сказать бабушке, почему она не хочет его иметь"?

"Я просто не люблю дни рождения".

Голос Цзя Цзин Яня был тихим, когда он закончил, опустил палочки для еды и повернулся, чтобы бежать наверх.

"Что происходит? Бабушка сказала не то?"

Старушка была в замешательстве, она расстроила своего правнука?

"Бабушка, все в порядке, просто ребенок плавится, я пойду наверх."

Цзя Чуаса также последовала этому примеру и положила палочки для еды, Цзин Янь не любила дни рождения с тех пор, как ей было три года, и разумная, на самом деле, она очень хорошо знала причину, но она всегда пыталась онемедлить себя.

"Тебе не нужно идти, я пойду."

Шэнь Бэйчуан прижал ее обратно на сиденье, его холодные, стальные глаза смотрели на комнату наверху, которая стукнулась, этот парень, пришло время хорошенько поговорить.

"Цзин Янь ест мягко, а не жестко".

Бросился от себя.

Мясо, которое пришло, как она могла не нервничать, что если Шэнь Бэйчуань позже разозлилась и избил своего сына.

"Нет никого, с кем бы я, Шэнь Бэйчуан, не смог справиться."

Мягкий он или твердый.

"....."

Цзя Чуян оставила свой рот открытым, она не знала, откуда у нее столько уверенности, но она хотела посмотреть, сможет ли Шэнь Бэйчуань справиться с Маленьким Царем Демонов смешанного мира.

"Бэйчуань, если Цзин Янь действительно не хочет праздновать свой день рождения, не заставляй ребенка."

Старушка выглядела взволнованной, пока ее правнук был счастлив, она сделала бы все, что угодно.

"Бабушка, ты не была так избалована, когда я была маленькой."

Шэнь Бэйчуань сказал и повернулся, чтобы подняться наверх, оставив старушку наедине со своими чернилами: "Ерунда, ты не выглядел так мило, как Цзин Янь, когда был маленьким".

Услышав шаги, идущие вверх по лестнице, Цяо Цзиньинь быстро сбежал из ** и запер дверь.

Ступени были не мамины, тогда это, должно быть, плохого парня.

Шэнь Бэйчуань вывернул дверную ручку и обнаружил, что дверь заперта, повернулся и пошел в следующую спальню, чтобы найти ключ.

Ка-чинг!

Дверь открылась, и Цяо Цзин Янь был немного раздражен на человека, который вошел, и ключ в его руке, сердитый, как черт: "Разве ваш учитель не учил вас, что только потому, что кто-то запирает дверь означает, что они не хотят, чтобы их беспокоили?"

"А это моя спальня, мое личное, личное пространство, и вам не рады без моего разрешения."

"Этот дом весь мой".

Тонкие губы Шэнь Бэйчуань открылись, и голос прохлады вырвался наружу.

"....."

Удушный рот открылся полдня и не мог ничего сказать в реторте, маленький был злой маленький круглый личик, какой человек, который беззастенчиво позволил маме и ей приехать сюда жить, и теперь он сказал, что этот дом его.

"Это тот, кто снимает дом, которого нужно уважать".

Маленькое красное лицо неохотно поднимается, это здорово иметь деньги и дом, и машину, и он получит все это, когда станет старше.

"Аренда дома"? Вы уже заплатили за аренду?"

Брови Шэнь Бэйчуань были слегка приподняты, этот сопляк на самом деле сказал, что снимает квартиру дома.

"Почему ты не заплатил за аренду, чтобы ты мог издеваться над моей мамочкой и до сих пор не смог компенсировать аренду!"

Издевательства и все еще жаждущие денег, что это за закон?

"....."

Шэнь Бэйчуань был ошеломлен, выражение его лица слегка осыпалось, чувствуя, что это означало платить арендную плату своей ёбаной плотью.

Если бы Шаллоу знал, что вырастил такого хорошего сына, его бы вырвало кровью в гневе.

"Скажи мне, почему ты не хочешь отпраздновать свой день рождения?"

Возвращаясь к своим эмоциям, он спросил снисходительно.

(Конец главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1068849>